

Платон Беседин

Книга Греха

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Б 530

Беседин П.

Б 530 Книга Греха. – СПб.: Алетейя, 2012. – 264 с.

ISBN 978-5-91419-616-2

«Книга Греха» – дебютный роман молодого, но уже известного прозаика Платона Беседина, чей яркий авторский стиль с его отточенной лаконичностью и сочной образностью поистине уникален. История, которую он рассказывает, одновременно жёсткая и романтическая, остросоциальная и отчасти детективная.

Герой романа, погружается на самое дно ада, чтобы поправить его внутри самого себя. Он желает участвовать в истории, поэтому состоит в тоталитарной секте и националистической партии. Он изменяет жизни людей, взрывает бомбы, громит старые порядки и, взрослея, ищет себя в мире успешных ловцов удачи.

Яростный, откровенный, скандальный роман Платона Беседина – долгожданный срез эпохи. Он завораживает или возмущает, но не оставляет равнодушных.

Такие книги читать обязательно – они социально симптоматичны. Не говорите потом, что ничего не знали.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-91419-616-2

9

7 8 5 9 1 4 1 9 6 1 6 2

© П. Беседин, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

Любимой и родной

*Мы не знаем себя, мы, познающие себя, не знаем сами
себя: это имеет свою вескую причину.*

*Мы никогда не искали себя —
как же могло случиться, чтобы мы нашли себя?*

Ф.Ницше. Предисловие к «Генеалогия морали»

*Я неисправимый идеалист; я ищущу святынь,
я люблю их, моё сердце их жаждет,
потому что я так создан, что не могу жить без
святынь,
но всё же я хотел бы святынь хоть капельку посвятее;
не то стоит ли им поклоняться?*

Ф. Достоевский «Дневник писателя»

ПРОЛОГ

Когда вы прочтёте эти строки, всё закончится.
Для меня — не для вас. Эта история длится ровно
столько, сколько человек умирает от потери крови.

Меня валят со стула на холодный, липкий пол,
бьют в голову, живот. Мои руки связаны проволокой,
и я не могу закрыться от ударов.

— Говори, сука, говори! — орёт человек в форме.

Вы могли посещать школу и прилежно учиться,
ходить на работу и аккуратно завязывать по утрам
галстук. Могли делать вид, что ваша жизнь — не
просто ожидание очередной беды. Но теперь вы
— это парализующая боль, крошево зубов на окро-
вавленном полу и чистосердечное признание.

Говорят, что раскаяние облегчает душу, — не
верьте.

— Убивал их, Грехов, убивал?!

У нас есть имена, паспорта, идентификационные
коды, водительские удостоверения — все те напо-
минания, помогающие нам не забыть, кто мы есть.
Мы ведём дневники, встречаемся с друзьями, вос-

питываем детей, работаем — делаем всё то, что помогает нам почувствовать себя живыми.

Двадцать семь лет я собирал эти бесполезные доказательства реальности своего бытия. Коллекционировал их, чтобы верить в то, что жил.

Но всё то, что есть на самом деле, это истории, которые мы рассказываем друг другу. В них мы сами, в них наша жизнь. И самое сложное — завоевать право на то, чтобы у нас была хоть какая-нибудь история.

«Всему и всем — одно: одна участь праведнику и нечестивому...»

Меня поднимают с пола, ставят на ноги и тут же бьют о край металлического письменного стола. Те, кто так поступает, совсем не жестоки. Это их работа — уничтожать таких, как я. Чтобы распять, нужно верить в вину распятого.

Завтра вновь придут журналисты. Будут задавать вопросы. Мучил ли я домашних животных? Страдал ли нарушениями эрекции? Вступал ли в гомосексуальные связи? Подвергался ли насилию со стороны близких?

Такие правила игры. В убийстве всегда виновно тяжёлое детство убийцы. Мне придётся разочаровать журналистов.

У меня было нормальное детство. Нормальная сексуальная ориентация. Нормальная жизнь. И даже сейчас, когда я прикуриваю сигарету переломанными пальцами, наблюдая, как капает кровь, всё в норме.

Жалею ли я о том, чего лишился? Нет. Я ничего не потерял — только приобрёл. Завоевал право на свою собственную историю. Историю, в которой я по-настоящему жив.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

В любой компании у каждого менеджера по продажам есть график встреч с клиентами. Он должен провести их и написать отчёт. Например, результат — успех. Или категорический отказ. Всё это нужно для выполнения плана, установленного директором по продажам.

Говорят, что люди и встречи с ними отнюдь не случайны. Каждый встреченный человек нужен для той или иной цели, как этап на пути, который уготовлен нам Богом. Словно Бог — директор по продажам самой большой в мире корпорации. Планирует генетикой и местом рождения. Организует ситуациями. Мотивирует страданиями. Контролирует грехами.

Когда мне предложили прийти на ту встречу, я ухмыльнулся. Мол, и такое бывает. Встретил знакомую, и она предложила прийти. После работы. На пару часов.

Я здесь уже в третий раз. Среди людей, которые собираются в недействующем кинотеатре. Будто клуб анонимных алкоголиков или кружок кройки и шитья. Человек четыреста в зале. Собрание идёт, и звучит моё имя.

Я выхожу на середину зала. Человек, назвавший моё имя, жмёт мне руку и лобзает в щёку. Жидкие аплодисменты.

— Братья и сёстры, рад вам представить нового члена нашей семьи, — он делает паузу, — Даниил.

Ещё одна порция вялых аплодисментов. Пожалуй, теперь я должен сказать что-то вроде «меня

зовут Даниил, я неудачник». Но вместо меня вновь говорит кто-то другой:

– Даниил, ты готов пройти посвящение и послужить на благо семьи?

– Да.

«Кто говорит, тот не знает; кто знает, тот не говорит». Вы когда-нибудь задумывались, сколько раз сказали «да» просто так?

– Всё элементарно, как в сетевом маркетинге, – в зале раздаются смешки, – ты должен привести к нам ещё одного человека, сделать его одним из нас. Понятно?

– Да.

– У тебя будет наставник, с которым ты и пойдёшь «в поле». – Он жмёт мне руку. – Возвращайся в зал.

Я усаживаюсь на деревянное сиденье рядом с чудовищно костлявым парнем в красном свитере. Он шепчет своими синюшными губами:

– Поздравляю.

– Спасибо, – благодарю я.

Миллионы людей считают себя жертвами. Жертвами политики, экологии, экономики, порчи, неважно чего – важно быть жертвой. Те, кто в кинотеатре, не просто жертвы: они считают себя избранными, и их тщеславие порождает действие. Каждый из них болен. Каждый хочет сделать большим весь мир.

Встреча заканчивается, ко мне подходит тот самый человек, что говорил на сцене. Нос с горбинкой и неизменная рыжая щетина. Его зовут Николай. Рядом с ним интеллигентный мужчина в изящных очках.

– Это Михаил Петрович, – представляет Николай, – твой, так сказать, наставник.

– Очень приятно, – протягиваю руку.

– Первый раз, да? – как перед прыжком с парашютом, вздыхает Михаил Петрович.

– Угу.

– Тебе понравится. Это как, – он подыскивает слова, – как побыть Богом. На время.

На улице ливень. Зонтика нет. Я закуриваю и, съёжившись, бросаюсь под крупные капли дождя.

– Укрыть тебя в теремке? – меня окликает стройная блондинка. В её руках зонт баклажанного отлива.

– Нет, спасибо.

– Чего же так? – она идёт рядом. – А, новенький! Понимаю! Даня, да? А я Юля.

Сигарета, размокнув от дождя, ломается. Я сплёвываю и ускоряю шаг. Она, не отставая, идёт рядом, ступая своими длинными ногами, обтянутыми колготками в сеточку.

– Зайдёшь ко мне на чай? – вдруг предлагает она.

– Вот так сразу? – я останавливаюсь.

– Да, – у неё чудные васильковые глаза, – это одно из преимуществ нашей семьи. Мы все свободно, без ограничений, можем заниматься любовью друг с другом.

– Любовью? – вновь закуриваю я. – Или сексом?

– О! – Она кокетливо смеётся. – Да вы романтик, молодой человек! Если вам угодно – сексом! Мы же семья.

Она кладёт свою ладонь на мою. Сигарета вновь намокает и тухнет. Я отдёргиваю руку:

– Спасибо, инцест не интересуется.

II

Дождь превратил мир в монолитную бурлящую стену, и добавившийся к нему густой туман украсил её в белёсые тона с сизыми узорами. Казалось, тает невообразимых размеров сахарное изваяние, колосс прошлой жизни, и на его месте вот-вот должны вырасти новые могучие идола. С затянутого непроглядной мглой неба колючими